



Галина Пичура

Наваждение



Эта книга — увлекательный путеводитель в мир страстей и ярких образов, в лабиринт судеб и отношений. География и временной диапазон событий охватывают бывший СССР, современную Россию и США. Автор не боится сложных тем. Психология отношений. Он и она. Наваждение страсти. Авантюренность натуры и судьба. Сострадание. Иммиграция и эмиграция (автор живёт в США с 1991 года). Антисемитизм. 11 сентября 2001 года глазами очевидца. Ребёнок, впервые узнавший о неизбежности смерти. Психические заболевания и личное счастье. Компромисс в лечении одиночества... Сборник включает в себя две повести и двадцать рассказов, очень разных, но невероятно зримых, словно только что удалось посмотреть художественный фильм. Книга рассчитана на молодых и умудрённых опытом, счастливых и не очень, добившихся и разочарованных, авантюристов и законопослушных, оставшихся в стране рождения и покинувших родину, осуждающих и оправдывающих, живущих и готовящихся начать жизнь с очередного понедельника...

Эдварда Кузьмина

Галина Пичура — это состоявшийся писатель высокого уровня, прекрасно владеющий языком, тонко чувствующий, великолепно подающий материал. Читать её произведения всегда интересно. С радостью жду встреч с её новыми рассказами и повестями. Проза Галины Пичуры дарит особую атмосферу доверия и кажущейся лёгкости. Её произведения рождают прочный, хоть и незримый мостик между читателем и знающим, интеллигентным повествователем, чьи произведения отличаются юмором, иногда иронией, но всегда мастерски, с глубоким подтекстом и психологически точно создают зримые образы и сюжеты, незаметно уводя за собой читателя и заставляя его ещё долгое время после прочтения пребывать в плену обаяния её героев и думать над их непростыми судьбами.

Лариса Войчинская

Галина Пичура

Наваждение

Повести и рассказы

BOSTON • 2022 • CHICAGO

Галина Пичура
Наваждение
Повести и рассказы

Galina Pichura
The Obsession
A Collection of Short Stories

Copyright © 2022 by Galina Pichura

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by an information storage and retrieval system without permission in writing from the copyright holder.

ISBN 978-1-950319-86-2

Proofreading by Julia Grushko
Book design and layout by Yulia Tymoshenko
Cover design by Larisa Studinskaya

Published by M•Graphics | Boston, MA

📄 www.mgraphics-books.com
✉ mgraphics.books@gmail.com

In cooperation with Bagriy & Company | Chicago, IL

📄 www.bagriycompany.com
✉ printbookru@gmail.com

Printed in the United States of America

СОДЕРЖАНИЕ

ПОВЕСТИ

Ясновидящая	13
Обычная история.	63

РАССКАЗЫ

Оливье для кота.	141
Берущие	165
Разоблачение	187
Судьба по знакомству, или Просто судьба	199
Стимул	217
Импотент	249
Наваждение	286
Завтра в Америку!	295
Искусствовед	309
Тётя Таня.	314
Волшебный подарок	326
Манечка и Боря	333
Без него	340
Дефицит	367
Личная просьба.	371
Поединок	378
Двойная ошибка	382
На привязи	388
Сырники на завтрак	392
Немой свидетель	401

Если вы не сноб, обожаете кофе, не любите носить галстуки, не делаете замечаний окружающим при каждом удобном случае, демонстрируя своё превосходство, вы уже симпатичны мне. Есть шанс, это окажется взаимным после прочтения вами данной книги.

В ней — истории о людях, непохожих друг на друга, но, возможно, созвучных вам. В ней — сюжеты и обстоятельства, в которых вы бывали или наверняка могли бы быть. События происходят в СССР, в современной России и в США.

Я не стану перечислять темы рассказов и повестей, вошедших в сборник: они упоминаются в отзыве Эдварды Кузьминой в начале этой книги. Скажу лишь, что все они неслучайны.

Меня привлекает исследование внутреннего мира моих героев, переплетение порой несовместимых качеств личности в осязаемый образ.

Как автору, мне интересны и незаурядные, и обычные люди — так называемый «маленький» человек с большими проблемами и ранимой душой. Именно он определяет нашу жизнь, а значит книги о нём важнее описания супергероев. Проникновение в души таких типичных «маленьких» персонажей с помощью литературного микроскопа — это и есть писательский труд.

Повседневность зияет болью и радостью, добротой и жестокостью, уродством и красотой, — и мне не нужны путешествия и командировки в далёкие регионы для поиска нового материала. Темы и сюжеты — внутри меня и рядом со мной.

Если вы богаты болевыми точками пережитого, но умеете улыбаться и дурачиться даже когда невесело, эта книга попадёт вам на глаза неслучайно.

Галина Пичура



Повести

ЯСНОВИДЯЩАЯ

Долгое время Ирина Анатольевна успешно работала в Москве ясновидящей. В России их всегда хватало, но мало кто решался открыто себя рекламировать.

Был ли среди сотен практикующих кудесников хоть один настоящий маг, за которым стояли бы подлинные способности ясновидения? Этого никто не знал. Но потребность в чуде при хронической нехватке счастья у населения страны рождало в людях такую веру в невозможное, что любой талантливый шарлатан имел серьёзные шансы на успех.

Ира, конечно, была не из тех прорицателей, которые дружно обещали страждущим исцеление практически от всех болезней, клялись снять порчу и венец безбрачия, привлечь фортуна к бизнесу, любовь — к утратившим её, убить желание курить, пить, а то и есть (для желающих похудеть). Она считала себя человеком исключительно совестливым, поэтому скромно выбрала безопасную нишу ясновидения, где даже возможные ошибки, от которых никто не застрахован, не смогли бы навредить.

В ГОСТЯХ У СЛУЧАЯ

Ира родилась в Одессе и, прожив в этом городе до десятилетнего возраста, навсегда впитала в себя своеобразие его атмосферы и речи. Она тяжело переживала расставание с друзьями и одноклассниками, когда её отца перевели на работу в Москву и родителям пришлось принять решение о переезде в столицу. Там всё складывалось неплохо, но Ира скучала по родному городу.

Через год после переезда в Новосибирске умерла бабушка, папина мама, и родители полетели на похороны, поручив тётке Ане, маминой сестре, приехавшей из Одессы в Москву следом за родными, заботу об Ире и её двухлетнем брате.

По дороге домой, в Москву, самолёт разбился. И если бы тётка не взяла на себя опеку и все заботы о детях, они попали бы в детдом. Своим невероятным внешним сходством и некоторыми чертами характера тётка напоминала маму. Но разве кто-нибудь на свете может заменить человеку родную мать!

Тётя Аня преподавала пение в школе, подрабатывала частными уроками музыки и вязанием на спицах. Тем не менее денег катастрофически не хватало.

Поэтому, едва закончив восьмилетку, Ира приняла решение пойти работать. Тётка и так пожертвовала ради неё и брата личным счастьем, не успев создать собственную семью. Пока её подружки бегали на танцы и искали женихов, Анна стирала, готовила и проверяла уроки племянников.

«Мне пора уже приносить в дом деньги, — однажды решила Ира. — А все эти институты можно отложить и до лучших времён».

Она всерьёз задумалась о профессии парикмахера, но тут, как всегда неожиданно, вмешался Случай.

Как-то вечером к ним на чай зашла соседка с беременной дочерью Верой. Та носила ребёнка уже шесть месяцев, но живот выглядел на все девять: он выпирал вперёд большим кабачком, хотя со спины можно было подумать, будто никакой беременности нет и в помине. Веру бросил возлюбленный, и она чуть не наложила на себя руки. Но потом под воздействием врачей, подруг и, конечно, матери немного пришла в себя и решила рожать.

После чаепития заговорили о тяжёлой женской доле. Затем, спохватившись, постарались всё-таки не продолжать рискованных для хрупкой психики беременной дискуссий и закончить вечер мажорным аккордом, выбрав тему новой жизни, которая совсем скоро радостно ворвётся в их коммунальную квартиру детскими «агу-агу», сладкими голыми пяточками с игрушечными пальчиками, молочными кашками, мокрыми пелёнками и прочими бесценными радостями. Все заулыбались, а Анна вытащила из шкафа голубые пинетки, пока не

связанные, но близкие к завершению, — будущий подарок соседскому сыну.

— А ещё я свяжу ему комбинезон и шапочку из такой же шерсти. Он будет самым нарядным мальчиком в нашем районе!

— А с чего вы взяли, Анна, что я рожу именно мальчика? — обиделась будущая мать, поджав губы.

— Конечно, мальчика! С такой-то формой живота девочки быть просто не может! — заявила тётушка Ирины и продолжила: — Есть народные приметы, а они основаны на многолетнем человеческом опыте.

— Вот и я, мама родная, говорю ей, что будет мальчик, а она всё ноет и ноет про дочку, хоть ты тресни. А чем дочка-то лучше? У мужиков жизнь — сплошное развлечение. Тебе ли не знать, как тяжела женская доля! — с досадой выпалила женщина, но осеклась, заметив, наконец, убитое лицо дочери.

Почти весь оставшийся вечер Вера мрачно молчала, но в самом конце, когда пришло время прощаться, её вдруг прорвало:

— Ну что вы все заладили: мальчик да мальчик! Почему обязательно мальчик? Форма живота — ещё не приговор, — запротестовала она и вдруг как закричит истерически: — Я девочку хочу! Дочку!

Это прозвучало как запрос высшим силам, словно Вера находилась не в гостях у соседей, а на приёме у самого Господа. Она была не в силах больше сдерживать обиду на свою судьбу и разревелась во весь голос, никого не стыдясь. Накопившаяся боль одинокой беременностью вырвалась наружу с такой мощной энергией, что Ира едва не заголосила с ней вместе. Впервые в жизни острое нестерпимое сострадание ошеломило, ударило и обожгло её. Она не знала, что произнесёт в следующую минуту, но её губы зашевелились сами собой, рождая звуки, переросшие в знаменательный для всей её будущей жизни монолог:

— Я умею определять пол будущих детей. И форма живота здесь ни при чём. Я просто чувствую это, вот и всё. Вера родит девочку.

Все засмеялись, и атмосфера за столом мигом разрядилась. Вера почему-то перестала плакать, глаза её потеплели. Она, разумеется, тоже понимала, что Ирка — никакая не ясновидящая и не экстрасенс, а просто добрый человек.

ДАР ЯСНОВИДЕНИЯ

Однако в положенный срок Верка действительно родила девочку. И тогда забытый разговор вдруг вспомнился всем его участникам. Иру спрашивали дома и у соседней, как ей удалось угадать. Она загадочно улыбалась и твердила:

— Я не угадала, а почувствовала! Хотите — верьте, хотите — нет.

Наверное, история эта не имела бы продолжения, если бы Вера не поделилась ею с подругами и сотрудницами. Среди них нашлась ещё одна беременная, желающая срочно получить мнение Иры о том, кого же родит она.

В семидесятые годы в СССР не существовало повсеместного определения пола будущих детей. А узнать заранее хотелось почти всем.

В один из выходных Верка ввалилась к Ире без предупреждения вместе со своей подругой. Увидев взгляд беременной, полный надежды и восхищения, Ира поняла, как неохота ей разочаровывать гостью признаниями в своём шарлатанстве. И тогда она решила сыграть роль ясновидящей ещё разок. Ну ошибётся! Не расстреляют ведь! Она долго смотрела на живот, потом в глаза будущей матери и пыталась на уровне ощущений представить себе её ребёнка. И вдруг ей показалось, что только мальчик может родиться у этой дамы с резкими скулами и волевыми чертами. Хотя, конечно, мальчики сплошь и рядом рождаются и у очень женственных мам. Но Ира уже давно старалась во всём доверять своей интуиции.

— Мальчик! — уверенно объявила она.

Женщина резко встала, мгновенно поверив в прогноз, который её, по-видимому, очень обрадовал. Она открыла сумку из дорогой добротной кожи и, вытащив из неё конверт с деньгами, протянула его изумлённой Ире. Та отказалась, но беременная настаивала, а Верка подначивала:

— Бери-бери! Ты заслужила, почему не взять?

Справившись со смущением, Ира негромко произнесла:

— До родов брать деньги — плохая примета. А вот после... Если не передумаете, я приму ваш подарок.

Через пару месяцев Ира получила двухнедельную зарплату инженера: женщина оказалась обеспеченной и щедрой. С этого началась карьера и слава юной ясновидящей.

Сначала она разбрасывала листовки «Определяю пол будущего ребёнка» недалеко от женских консультаций, которых в Москве было немало. Но очень скоро клиентура выросла до таких размеров, что в рекламе Ира уже не нуждалась.

Она никогда не брала деньги вперёд. Только после рождения детей. Говорила о разных приметах, о том, что её никто ещё ни разу не обманул, не заплатив (и это было правдой), так как обман мог бы энергетически плохо отразиться на судьбе детей. И что интересно, ни один родитель за все годы практики ясновидящей не пытался сэкономить, рискуя счастьем родного чада.

Хотя... был один-единственный случай неуплаты, о чём Ира, разумеется, никогда не упоминала. Какая-то юная провинциалка, приехавшая в Москву поступать в театральный, провалилась на первом же туре, от кого-то забеременела, решила рожать, посетила Иру, но так и не явилась после родов заплатить: то ли совсем туго с деньгами было, то ли несостоявшаяся актриса оказалась напрочь лишённой суеверий и способности держать данное слово. Остальные клиенты с оплатой никогда не подводили. Первое время ясновидящая принимала клиентов в своей комнате, а её брат и тётка выступали в роли обслуживающего персонала, провожая народ в гостиную для ожидания. Они трепетно относились к уникальному дарованию Ирочки и старались помогать как могли. Она стала для них щедрой кормилицей, взяв все материальные заботы о семье на себя. Через три года Ира купила просторную кооперативную квартиру и переехала, но продолжала полностью обеспечивать родных.

БИЗНЕС. ИДЕЯ И ВОПЛОЩЕНИЕ

В свой кабинет она не допускала никого, кроме самой беременной. Сопровождающие лица — мужа, подруги и родители — оставались ждать в гостиной. Если предсказания не оправдывались, клиенты приходили всё равно, чтобы объяснить, почему они не готовы оплатить услугу: страх

прогневать всеильную ясновидящую действительно оказывался сильней жадности и склочности.

— Простите, — смущаясь, говорили новоиспечённые мамочки, — но вы сказали, что будет девочка, а родился сын!

Ира всегда вежливо улыбалась и спокойно отвечала:

— Сейчас разберёмся. Вообще-то у меня ошибок не бывает. Однако давайте посмотрим в моём журнале. Напомните мне, пожалуйста, вашу фамилию и имя. Отлично, а дату не припомните, когда вы у меня были? А, вот вы у меня, на букву «Р», Романова Татьяна Владимировна, так? Это ваш номер телефона?

— Да, это я, — подтверждала мамаша.

— Ну вот, читайте, Танечка! — продолжала Ира. — Тут записаны все ваши данные и пол ребёнка, который я вам назвала.

«Романова Татьяна Владимировна. Родится мальчик», — удивлённо читала мамаша, не зная, как реагировать. Ира тут же просила позвать сопровождающих. Входил муж и родные. Все они убеждались в чёткой записи правильного пола и начинали упрекать свою дочь (сестру или жену) в невнимательности. Все мамаша, как правило, удивлённо соглашались с тем, что они, видимо, не расслышали или перепутали. Иного объяснения попросту не могло быть. Ира всегда пылко защищала нерадивых жалобщиц от упреков их мужей и родных:

— Ну стоит ли так ругать милую девушку! — ворковала она, нежно приобняв жертву «склероза и рассеянности». — В моей практике случалось, когда у беременных ухудшались и слух, и память. Рассеянность и нервозность — это так естественно при гормональной перестройке организма. Любой врач подтвердит. Да и волнение перед родами — такой стресс, что и свой пол запросто забыть можно. Какая уж тут концентрация внимания! Так что не ругайте свою жену, молодой человек! Ей ещё ребёнка кормить!

Жалобщики были повергнуты в состояние умилённого идиотизма: если в начале визита они не сомневались в ошибке ясновидящей, то после предъявления записи в учётной книге быстро теряли уверенность. Факты — вещь неоспоримая. Ну в самом деле, эта чудо-женщина не могла узнать от посторонних людей, кто у них родился, ведь вся личная информация (где именно они рожали, в какой больнице, в каком городе, в какой день) была закрыта для посторонних. А раз

так, значит запись в журнале отражает предсказание. Тем более что ясновидящая ни на секунду не оставалась наедине с журналом с минуты появления жалобщиков у неё дома и не разговаривала по телефону с кем-либо, кто мог бы стать её ассистентом и вписать нужный пол. Оставалось одно: беременная действительно находилась под стрессом и всё перепутала. Тем более что прорицательница тогда, в день предсказания, вообще много говорила прежде, чем вынести свой вердикт-прогноз. Она вспоминала истории своих клиентов, и слова «мальчик» и «девочка» звучали неоднократно в разном контексте.

Так что всё могло случиться. Ведь и правда, это не каждый выдержит: нервное ожидание скорых родов, встреча с ясновидящей... Главное, чтоб ребёночек был здоров, а всё остальное сегодня уже не так и важно.

Интуитивно Ира остерегалась темпераментных восточных папаш, мечтавших в подавляющем большинстве о сыновьях. Она старалась предсказывать им мальчиков, но, ошибившись несколько раз, имела дело с разъярёнными мужчинами, один из которых грозился её зарезать. Она предъявила ему свою «волшебную» книгу, после чего опасность быть зарезанной тут же перекинулась на супругу джигита. Однако папаша быстро остыл после предсказаний испуганной прорицательницы о нескольких будущих мальчиках в их семье, если они продолжат творческий процесс созидания новых жизней.

После этого случая Ирина несколько месяцев никого не принимала, обдумывая возможность заняться другим делом. Она даже пробовала выучиться на парикмахера, о чём когда-то мечтала. Но быстро убедилась, что это не для неё. Да и деньги, к которым она привыкла в должности ясновидящей, словно смеялись над заработками парикмахера.

Отдохнув от полученного стресса, она продолжила свою прежнюю работу, попросив брата усилить её безопасность с помощью дверного глазка, крепкой цепочки и дополнительного замка.

Пару раз на Иру «наезжали» представители власти. Это происходило в первые недели её деятельности, когда она раз-

брасывала рекламные листовки. Но она сумела найти ключик к борцам за социалистическую законность, которая не предусматривала в те годы частного предпринимательства, да ещё в такой проблемной (с точки зрения материализма) сфере услуг.

И с тех пор её никто не беспокоил. Раз в месяц приходил мужчина в штатском, пожимал хозяйке руку и, ощущая приятную тяжесть конверта, буквально через минуту выходил из квартиры. Ира называла это творческим рукопожатием.

Она не делилась тайной своего бизнеса ни с одним человеком планеты. Это было бы и опасно, и унижительно. Да и зачем так рисковать? Менять почётную роль одарённой Богом ясновидящей, внушающей благоговение, страх и зависть, на образ жалкой, хоть и удачливой аферистки, которую, разоблачив, могли бы лишить не только бизнеса, денег и почёта, но и упечь за решётку по статье «мошенничество» на долгие годы. И никакая милиция, куда она отстёгивала регулярные взносы за своё процветание, не смогла бы помочь, если бы дело стало громким.

Её родные давно поверили в её редкий дар и повсюду с гордостью рассказывали о нём. Себя же Ира уважала за смелость, изобретательность и ум. Пусть Бог не дал ей великой способности ясновидения, но она сумела успешно его имитировать, обеспечив безбедное существование себе и родным! Не каждому доступно так виртуозно играть людьми! Это требовало ловкости и дерзости, прекрасной интуиции, знания психологии, тонкости и артистизма, наконец. Она никому не причиняла зла даже в случае ошибки: люди ничего не теряли, кроме денег, которые они настойчиво стремились ей отдать. Она не обирала бедных: к ней не обращались те, для кого эти деньги были последними, ведь её услуги — не жизненно необходимы. Она ни за что не взялась бы имитировать целительницу неизлечимых больных. А пол ребёнка... Смешно даже обсуждать тот ущерб, который она могла бы нанести неправильным прогнозом!

Тайна бизнеса Иры была проста и гениальна. Автором идеи и её воплотителем стал только один человек: она сама.

Клиентов Ирина записывала в журнал по именам, фамилиям и датам. Она также вносила туда номера их телефонов (на

всякий случай) и, разумеется, только что предсказанный ею пол будущего ребёнка. Однако как только клиент покидал её квартиру, она повторяла ту же информацию, используя другой журнал, но рядом с именем беременной указывала пол ребёнка, противоположный предсказанному. Когда клиенту говорилось, что родится мальчик, во второй журнал вписывалась девочка.

Расчёт был таким: если прогноз подтвердится, никому не придёт в голову проверять какие-то там журналы. Так и происходило: восторженные и благодарные мамочки и их семьи приходили с конвертами и цветами, обнимали «прорицательницу», желали ей счастья, оказывали услуги... Ира обросла связями во всех отраслях народного хозяйства, культуры и сферы обслуживания. Ей казалось, что она уже и в самом деле обрела некий опыт предсказаний, поскольку ошибки в её прогнозах стали происходить всё реже. Или просто везло? Так что в случаях успеха счастливые клиенты никакими записями не интересовались.

«А вот если прогноз не подтвердится, — думала юная предпринимательница, — тогда у меня должно быть письменное «доказательство» моего «правильного» предсказания. Так родился второй журнал.

Поначалу Ирина обходилась одним журналом. Она попросту не вписывала в него свои предсказания в присутствии клиента, ограничившись именем, фамилией, телефоном и датой посещения. А когда посетитель уходил, рядом с фамилией появлялась запись пола будущего ребёнка, противоположная предсказанному.

Но однажды случился конфуз: беременная вернулась к Ирине через полчаса, но уже не одна, а с мужем. Тот, видите ли, не поверил супруге, родившей ему до этого двоих дочерей, что на сей раз родится мальчик. Она и раньше обещала ему сыновей и даже обращалась к каким-то гадалкам. Он пришёл, чтобы своими ушами услышать предсказание. Ирине стало не по себе по двум причинам: если она ошибётся и родится девочка, выкрутиться из этой ситуации ей уже вряд ли удастся, и, кроме того, подозрительный супруг клиентки был настроен серьёзно и мог потребовать журнал прямо сейчас. Показать журнал, в котором отсутствует запись о предсказании? Это

было бы подозрительно. Но в данном случае дело обстояло ещё хуже: Ира уже успела вписать в журнал слово «девочка». Неизвестно, как бы решилась эта ситуация, но мужчина никаких записей не требовал. Его вполне удовлетворили слова ясновидящей: «У вас будет сын».

Однако долгие месяцы до родов этой клиентки Ира жила под особенным стрессом. Она уже обдумывала, как будет выкручиваться и что теоретически, по её собственной легенде, могло бы помешать правильному предсказанию (магнитные бури, молния и другие явления природы), но ей повезло и на сей раз: родился мальчик.

«Господи! — думала Ира. — Как здорово, что есть только два варианта (если не рассматривать патологии) — мальчик или девочка».

После этого случая Ира решила вести два журнала одновременно.

СУЖЕНЫЙ

Своего будущего мужа Ирина не искала за тридцать земель: одну из беременных клиенток сопровождал её старший брат. Едва встретившись взглядами, молодые люди поняли, что пропали. А через несколько дней юноша вернулся один:

— Ира! Я долго придумывал повод увидеть вас ещё раз, но ничего не придумал. Три дня я искал беременных женщин среди своих знакомых, чтобы привезти их к вам, но так никого и не нашёл. Ждать, пока кто-то из жён моих друзей забеременеет, — долго. Помогать — рискованно! Я решил прийти без повода, ведь чистосердечное признание, говорят, смягчает вину. Так вот, признаюсь: похоже, я влюбился. Ой, забыл представиться: Илья.

— Видите ли, Илья! Если вы сами не уверены, что влюбились, то как я могу в это поверить? А если ваша влюблённость — пока предварительный диагноз, то вы можете мной так и не заболеть. Более того, вы можете влюбиться в кого-то другого. Что же вы хотите от меня? Зачем признаётесь в любви, которой пока нет?

— Зачем? Чтобы пригласить вас в театр, узнать ваши вкусы...

— Для этого совсем не обязательно придумывать чувства: я люблю балет и котлеты по-киевски.

Вечером следующего дня высокий брюнет в добротном светло-сером костюме, безукоризненной белоснежной рубашке и галстукe тёмно-асфальтового цвета ждал Иру на Театральной площади.

Своими внешними данными Ирина отличалась от Ильи почти по контрасту: натуральная блондинка с большими карими глазами, с аккуратно вылепленным божественным скульптором носом, пухлыми чувственными губами и мягко очерченной линией подбородка. Она обладала пышной грудью, женственной фигурой и непринуждённой пластикой. Даже на каблуках Ира с трудом достигала плеча своего знакомого, унаследовавшего от отца рост баскетболиста, жгучие чёрные выющиеся волосы, довольно крупный нос и волевой подбородок. Илья держался скованно. Возможно, потому что был влюблён. Смущала и уверенная манера поведения Ирины. Он смотрел на неё своими небесно-голубыми глазами с таким благоговением, что Ира поняла: это не сыграешь.

Роман развивался стремительно. С новым знакомым было интересно. Он любил пошутить, умел быть серьёзным и дурашливым, романтичным и деловым, внимательным и рассеянным. Илья работал кардиологом в детской больнице, что придавало его облику особую мужественность. Поначалу Ира думала, что ей попросту нравится быть объектом мужского внимания, но вскоре обнаружила в себе ответные чувства.

Родители Ильи, коренные одесские евреи, перебравшись в Москву так же, как когда-то семья Иры. Поначалу они одобрили в целом выбор сына: красавица, умница, хорошо воспитанная девушка, да ещё и бывшая соседка: жили когда-то на параллельной улице в Одессе. Конечно, они бы предпочли для сына еврейскую невесту, чтобы хоть на уровне семьи исключить возможную проблему антисемитизма. Но видя, как Илья страстно влюбился, родители решили смириться.

Однако всё резко изменилось, едва они узнали о занятии будущей невестки.

— Мы, сынок, вполне уважаемые люди, — пафосно провозглашала мама, — мы-таки с папой — стоматологи. А твоя из-

бранница, сынок, кто она такая? Ясновидящая? Я тебя умоляю! Ну и что она там видит? Илюша, ты же — советский врач! Ты что, веришь в эти сказки? Господи, да она — аферистка! Беги от неё, сыночек, пока не поздно! Она будет дурить тебе голову так же, как всем остальным, у кого нет своего ума понять, что человек не может быть рентгеном. Тоже мне, цаца! Да она просто не хочет работать! Вот и придумала себе «профессию»! И вообще, что мы скажем соседям и сотрудникам? Что наша невестка работает ясновидящей? Нас поднимут на смех! Наш сын пропал! Вейз-мир!

А Илья, и правда, пропал: он уже не представлял своей жизни без Иры. И ему было всё равно, какая у неё профессия. Он заставил себя поверить в то, что его невеста обладает особым даром экстрасенса. А его родители просто не понимают таких вещей, вот и всё. Постепенно они, конечно, привыкнут и смирятся, а может, даже станут гордиться своей необычной невесткой.

Вскоре после свадьбы Ира забеременела. Её сильно занимала мысль: кто же родится у неё самой, мальчик или девочка. Когда ребёнок начал шевелиться, муж настойчиво интересовался, кто же там просится на свет божий, но супруга отвечала, таинственно улыбаясь:

— Я знаю, кто у меня родится, милый. Но озвучивать пол своих детей ясновидящим категорически запрещено: плохая примета. Потерпи, родной мой! Уже не так долго осталось.

УЗИ ДЛЯ ВСЕХ

В конце восьмидесятых — начале девяностых Ирочкин бизнес затрещал по всем швам: УЗИ стремительно входило в повседневную рутину гинекологов. Проверяли здоровье будущего плода, заодно определяя его пол. Вот тогда-то Ира и задумалась всерьёз о своём будущем. Это были невесёлые мысли. Если бы она владела хоть какой-нибудь жизненной специальностью! Конечно, можно было пойти учиться в техникум или даже в институт. Но к тому времени она уже растила двоих детей, и начинать жизнь с нуля не хотелось. Да и чему именно учиться никак не придумывалось. Многолет-

ний успех имитации ясновидения закрепил в подсознании Иры уверенность в собственных неординарных способностях. В ней жил яркий талант. Оставалось лишь определить, в чём именно он заключался. Начались мучительные поиски себя.

Её давно привлекала психология. Но одно дело — читать психологические триллеры и популярные статьи, и совсем другое — всерьёз посвятить себя этому нелёгкому предмету.

Профессия психолога требовала не только фундаментальных знаний, но и огромного терпения, чем Ира похвастаться не могла. Она была порывистой и импульсивной, любила импровизации и яркие эффекты, но совсем не терпела никаких правил и ограничений. Сможет ли она следовать строгим канонам психологической тактики? К тому же её потенциальные клиенты наверняка будут путать слова «психиатр» и «психолог» и в итоге станут массово воздерживаться от услуг специалистов с сомнительным корнем «псих» в названии.

Ира рассматривала также профессию дизайнера одежды. Ей нравилось наряжаться и придумывать фасоны. Она могла соединить, казалось бы, несоединимые элементы одежды, создав превосходный ансамбль. Многие восхищались её вкусом и утверждали, что в ней живёт великий дизайнер. Но ни рисовать, ни шить Ира не умела. Совсем. Даже выразить свои дизайнерские идеи на бумаге ей практически не удавалось. Да и много ли дизайнеров выбилось на уровень признания и хорошего заработка? А Ире нужен был успех, а не только процесс.

Она вспомнила о кулинарии. Может, её способности можно как-то применить профессионально? Да, она любит и умеет готовить, но для мужа и для детей. Ну ещё и для гостей, конечно. Но ежедневно стоять у плиты в качестве повара ресторана? Исключено. Это не для неё. Инвентаризация своих способностей и талантов, к печальному удивлению Иры, не оказалась ни долгой, ни утомительной.

Она опять окунулась в преступное уныние, столь не свойственное её натуре. Что же делать? Леночке ещё семнадцати нет, а Славик на два года младше. Конечно, дети — далеко не грудные, но их возраст очень опасный: компании, тусовки, дискотеки, дурное влияние, гормональная перестройка —

одним словом: подростки! За ними глаз нужен. Да и кто так накормит, как мама? Кто будет поддерживать семейный уют и порядок, если она пойдёт учиться?

Попытки открыть в себе иные «волшебные» способности, чтобы применить их для нужд народа, как-то сразу провалились. То ли кураж юности пропал, то ли что-то другое мешало ей вновь надеть наряд ясновидящей.

Илья неплохо зарабатывал, и, по его мнению, острой необходимости искать работу у Иры вовсе не было. Наивный! До такой степени не понимать суть своей жены!

Она не привыкла жить скромно и просить у мужа деньги. Ведь её заработки измерялись не цифрами, а толщиной денежных конвертов, в которых она хранила выручку от своих предсказаний. Но даже если бы она стала обладательницей несметных богатств, ей было бы этого недостаточно без яркой деятельности, быстро приносящей славу и почёт.

Поделиться переживаниями с мужем Ира не могла. Если бы он только знал всю правду о её «даре»!

Илюша... Он такой наивный и одновременно принципиальный! Он бросит её в ту же минуту. А если даже не бросит! Кто будет зарабатывать деньги, господи! Он вкальвает по две смены, и это — сущие копейки по сравнению с тем доходом, который приносило её дело.

Снисхождение к заработку мужа вполне уживалось в ней с любовью к нему и осознанием собственной неординарности. Две Иры, реальная и придуманная, давно и неразрывно срослись воедино, и разделить их было бы опасней и сложнее, чем прооперировать сиамских близнецов. Жизнь требовала от неё этой рискованной операции. Но вжиться в образ заурядной и финансово зависимой от мужа насадки было абсолютно невыносимо. Это был бы крах её самооценки. Она вспоминала свой недавний триумф, и от этого надолго учащался пульс. Боже мой! Её клиенты... Одни из них впечатлялись её «даром», другие — красотой и вкусом. Она привыкла успевать всё: работать, готовить изысканные блюда семье, проверять уроки детей, посещать салоны красоты, частных портних, дорогие магазины одежды... Отсутствием энергии она не страдала, а денег хватало.

Ира смотрела на себя в зеркало, пытаясь разглядеть в своём отражении разгадку дальнейшей судьбы, намёк на спасение. Зеркало мстило, достоверно отражая её растерянность и панику.

Через пять месяцев прозябания дома без привычного общения и интересного дела она обнаружила, что не влезает в свои платья, постоянно перекусывая на кухне, что телефон в квартире молчит, и никому нет до неё никакого дела, — в общем, она выпала из жизни на обочину обыденности и тоски.

Возможности ясновидения, или «Есть ли у мужа любовница?»

Очередное утро не сулило ничего интересного. Илья убежал на работу, как всегда по дороге провожая детей до дверей школы, хотя они давно уже стремились отделаться от такой чрезмерной опеки.

Ира закрыла дверь на цепочку, вымыла посуду после раннего семейного завтрака, забралась под одеяло, оттягивая начало ещё одного унылого бессмысленного дня. Раздался звонок, она резко вскочила, почувствовав необъяснимую тревогу.

— Кто там? — на всякий случай спросила она, уже сняв цепочку.

— Ирина Анатольевна! Откройте, пожалуйста, это ваша бывшая клиентка, Оля Васильева. Помните?

На пороге стояла зарёванная молодая женщина.

— Я узнала ваш новый адрес через общих знакомых. Да, я в курсе, что вы больше не работаете, но мне и не надо определять пол ребёнка: я не беременна. Мой сын уже скоро пойдёт в школу, столько лет прошло, но я до сих пор помню о вашем таланте. Так вот, я и подумала, что такой человек, как вы, смог бы подсказать мне, есть ли у моего мужа другая, или же мне всё это кажется?

Бывшая «ясновидящая» ощутила озноб радостного волнения: вот оно — новое направление её деятельности и следующая глава яркой жизни! Накопленное уныние столкнулось со знакомым чувством собственной нужности, и Ира мгновенно почувствовала прилив сил. Она готова была расцеловать бывшую клиентку за её добрую память и готовность ещё раз

поверить в особый дар «ясновидящей». А уж как она была признательна супругу гостю за его таинственное поведение, которое нуждалось в разгадке профессионала!

Они пили чай в гостиной, а из уст посетительницы лился трогательный, хоть и откровенно банальный рассказ об остывшем к ней супруге и пока не обнаруженной, но незримо присутствовавшей даме в его неверной душе и, скорее всего, в его постели.

— Я вот тут его фотографии вам принесла. Чтоб вам легче было...

— Оленька, дорогая вы моя! А что же вы станете делать, если я скажу вам, что он встречается с другой? Вы бросите его? Готовы вы к такому шагу? Или будете за него сражаться? Какой правды вы от меня ждёте?

— Как какой? Правда — она одна бывает. Я потом буду думать, что мне с ней делать.

— Нет, Оля, так дело не пойдёт! Я несу ответственность за свой дар. Это вам не пол ребёнка определять: и девочка, и мальчик — всё подарок божий! А тут, извините, скажешь вам не ту правду, на которую вы в душе рассчитываете — и кто вас знает! Вдруг вы на себя руки наложите? Я, видите ли, Оленька, давно бы занялась такой работой. Мне мои способности вполне это позволяют. Но вот совесть — нет.

— Что же мне делать? Если вы мне не поможете, то кто тогда поможет?

— Ну я же не сказала, что не помогу. Давайте сделаем вид, что я не знаю, есть у вашего мужа любовница или нет. Это моя профессиональная тайна. И не выспрашивайте! У вас ведь какая задача? Восстановить отношения? Вернуть любовь? Тогда если даже у мужа, предположим, кто-то и есть...

Я сказала: «ПРЕД-ПО-ЛО-ЖИМ», а вы чуть в обморок не упали! Кошмар, Оля! Какая там правда? Не потянете вы правду, милая! Так вот, есть у него кто-то, кроме вас, или нет никого, но, по вашим словам, страсти и духовной близости между вами больше нет, в любом случае, так? Вот тут давайте мы и сконцентрируемся на проблеме, как восстановить прежние отношения и даже вывести их на новый уровень. В прежние-то мы вряд ли попадём, это ведь как дважды войти в ту же реку. Зато есть много других интересных вариантов.

Разработаем план действий, понимаете? Будете приходиться ко мне два раза в неделю, пока у вас дома всё не наладится. Только никому ни слова!

— Ой, так у меня денег может не хватить, если долгий курс. Извините, но...

— А я не возьму у вас денег, Оля! Считайте, что это мой вам подарок как прежней клиентке. И не возражайте! Ну, хорошо-хорошо, не протестуйте: если всё получится, вы меня отблагодарите как сможете. А пока от вас — полная откровенность и исполнительность.

Первое задание сложное: не ныть, не упрекать и вообще не задавать мужу вопросов: «Ты меня ещё любишь?», «Почему ты так поздно?», «Раньше ты, бывало, а теперь...», — понимаете? И не сидите с откровенно обиженным видом. Изображайте хоть занятость, хоть усталость, хоть наличие любовника, но избавьте мужа от необходимости врать. Ему должно быть приятно приходиться домой, где ему никто и ничто не грозит войной и разоблачением. А попросту говоря, Оля, сыграйте в поддавки.

Вы не подозреваете ничего плохого. Это было бы ниже вашего достоинства — догадываться о возможности измены. Вы уверены в себе и в нём. Кто вообще может быть лучше вас? Да никто! И только дурак может этого не понимать. Он же не дурак? Вот видите, не дурак! Значит, незачем и подозревать его. Ну, побудьте актрисой, Оленька!

Ольга покорно кивнула и, всхлипнув, пропищала:

— Я попробую!

Ей не хотелось никаких ролей. Почему нельзя взять и просто встряхнуть своего Вовку за плечи? Казалось, если прижаться к нему и заплакать, то наваждение, которое так неожиданно и жестоко свалилось на их некогда замечательные отношения, не выдержит и отступит. Но по неписаным законам нельзя, не теряя себя, обнять разлюбившего тебя мужа и реанимировать взаимность. Зачем-то нужно играть в эти дурацкие игры. Нелепо и больно! Но ведь ясновидящая лучше понимает, что к чему. Ей виднее!

— Оля, вы так в себе не уверены, что вас легко разлюбить. Мужчины — они ведь, по сути, глубоко внушаемые существа. Их всегда влечёт туда, где за женщиной стоит длинная очередь поклонников. Раз оценили другие, значит это ценность.



Поэт и прозаик Галина Пичура родилась и выросла в Ленинграде. С 1991 года живёт в США. По образованию библиограф и программист. Автор многочисленных публикаций в литературной периодике США и Европы. Призёр и финалист международных литературных конкурсов. Член Объединения русских литераторов Америки (ОРЛИТА).



Галина Пичура обладает особым даром рассказчика. В её историях о простых людях, оказавшихся в непростых ситуациях, поступки персонажей не просто описаны или упомянуты, но и логически аргументированы размышлениями героев, их воспоминаниями и жизненным опытом, характерами и логикой. Это не поверхностный взгляд на события и людей, а стремление автора с диккенсовской тщательностью обосновать происхождение каждого описываемого явления, благодаря чему читателю может показаться возможным предсказать дальнейшие действия героя или сюжетные ходы повествования. Но ошибочность этого впечатления скоро станет очевидной в результате неожиданного поворота событий...

Алексей Березин



ISBN 978-1-950319-86-2

